

6. Про затвердження Ліцензійних умов провадження господарської діяльності з ветеринарної практики: затв. Постановою Кабінету Міністрів України від 4 листопада 2015 р. № 896. URL. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/896-2015-п>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Погребняк Мария Михайловна – аспирант кафедры публичного управления и администрирования Национальной академии внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pogrebnyak Mariya Mikhaylovna – Postgraduate Student of the Department of Public Administration and Administration of the National Academy of Internal Affairs

mariya-pogrebnyak777@ukr.net

УДК 343.337

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЕМНИЧЕСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Юрий ПОЛОМАНЬИ,

юрист 1 класса,
прокурор Одесской местной прокуратуры № 3

АННОТАЦИЯ

В статье осуществляется сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства постсоветских государств относительно оснований уголовной ответственности за наемничество. Исследуется законодательное определение наемника, сформулированное в уголовных кодексах государств-членов СНГ. Определяются общие и отличительные черты, а также недостатки и преимущества уголовного законодательства республик бывшего СССР. Поднимается проблема квалификации действий наемников и иных лиц, принимающих участие в наемничестве, если умысел виновных не конкретизирован и направлен на отдаленную перспективу.

Ключевые слова: наемничество, наемник, уголовное законодательство постсоветских государств, Модельный уголовный кодекс государств-членов СНГ.

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR MERCENARY ACTIVITY ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE POST-SOVIET STATES

Yuriy POLOMANY,

Lawyer of the 1st class, Prosecutor of the Odessa Local Prosecutor's Office № 3

SUMMARY

The article provides a comparative legal analysis of the criminal legislation of the post-soviet states regarding the grounds of the criminal liability for mercenary activity. The legislative definition of a mercenary, which is formulated in the criminal codes of the CIS member states, is examined. The common and distinctive features, as well as the disadvantages and advantages of the criminal legislation of the republics of the former USSR are determined. Problem of qualification of actions of the mercenaries and other persons participating in mercenary activity, if the intent of the perpetrators is not specified and is aimed at a distant perspective, are raised.

Key words: mercenary activity, mercenary, criminal legislation of the post-soviet states, Model of the Criminal Code of the CIS member states.

Постановка проблемы. В Резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года предусмотрено, что «... все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава» [1]. В Резолюции 54/151 Генеральной Ассамблеи от 29 февраля 2000 года предусмотрено, что «... независимо от того, как используются наемники или связанная с наемниками деятельность или какую форму она принимает, чтобы обрести некое подобие законности, они представляют угрозу миру, безопасности и самоопределению народов и являются препятствием на

пути осуществления народами своих прав человека» [2]. Таким образом, на международном уровне сформировалось требование к государствам мира не допускать на своей территории вербовку, обучение и поставку наемников и сформированных из них подразделений.

Актуальность темы исследования. В настоящее время в национальных законодательствах отдельных стран существует несколько различных подходов к определению категорий «наемничество» и «наемник», которые, хотя и не опосредуют серьезные дефинитивные и, как следствие, юридические противоречия между средствами распознавания и квалификацией соответствующих антисоциальных явлений в различных регионах, однако самим фактом своего существования

в условиях внутривнутриполитической нестабильности жизнедеятельности многих стран и конфликтности их интересов в сфере внешних взаимодействий, а также на фоне несовершенства международного права в этой области приносят значительный элемент деструктивной дезорганизации в международное сотрудничество в борьбе с наемничеством [3].

Состояние исследования. Правовой базой исследования стали Модельный уголовный кодекс государств-членов СНГ, уголовные кодексы республик бывшего СССР. Несмотря на значительные масштабы различным образом мотивированных социальных конфликтов, протекающих на территориях постсоветских государств, в некоторых из них внутривнутриполитические противоречия переросли в кровопролитные вооруженные противостояния оппонентов, республики бывшего СССР в плоскости двусторонних или многосторонних межгосударственных или специализированных ведомственных соглашений или на уровне консолидированных решений в рамках функционирования СНГ предпринимали попытки объединения усилий для совместного противодействия наемничеству в евроазиатском регионе [4]. Перед нами стоит задача выяснить насколько эффективной оказалась сделанная попытка.

Целью и задачей статьи является выявление общих и отличительных характеристик уголовного законодательства постсоветских государств, устанавливающих уголовную ответственность за наемничество. Для достижения поставленной цели использовался метод сравнительно-правового анализа. Исследование осуществлялось по пяти основным правилам: 1) изучение термина как такового; 2) исследование сравниваемого термина в его исходных источниках; 3) изучение сравниваемого термина в совокупности и всеобщности источников права исследуемой правовой системы; 4) соблюдение иерархии правовых источников соответствующего правопорядка; 5) толкование сравниваемого термина согласно надлежащему методу того правопорядка, к которому он принадлежит [5].

Изложение основного материала. В 1996 году был принят Модельный уголовный кодекс для государств-членов Содружества Независимых Государств, который сыграл положительную роль в плане унификации ответственности за наемничество в республиках бывшего

СССР. В ст. 109 Модельного уголовного кодекса было предложено установить уголовную ответственность за следующее: 1) вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемников, а так же их использование в вооруженном конфликте или военных действиях; 2) участие наемника в вооруженном конфликте или в военных действиях. В примечании к ст. 109 Модельного кодекса было сформулировано определение наемника: «Наемником признается специально завербованное лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином страны, которая принимает участие в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, не входящее в личный состав вооруженных сил страны, находящейся в конфликте, и не направленное другим государством для выполнения официальных обязанностей в составе вооруженных сил [6]. Тем не менее, не все государства-члены СНГ воспользовались предложенными рекомендациями. В уголовном законодательстве Грузинской Республики, Латвийской Республики, Литовской Республики, Эстонской Республики отсутствует норма, предусматривающая уголовную ответственность за наемничество.

В некоторых государствах СНГ уголовно-правовое определение понятия «наемничества» совпадает. С некоторыми различиями фразеологизмов, но содержательно сопоставимо определение наемничества в уголовном законодательстве Украины, Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Российской Федерации, Таджикской Республики. Так, в ст. 114 УК Азербайджанской Республики предусмотрена ответственность за следующее: 1) вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных операциях; 2) участие наемника в вооруженном конфликте или военных операциях. К квалифицирующим признакам состава преступления законодатель отнес: 1) совершение деяния, лицом с использованием своего служебного положения; 2) совершение деяния в отношении несовершеннолетнего. В примечании к ст. 114 УК Азербайджанской Республики предусмотрено: «Наемником признается лицо,

действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных операциях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей» [7]. Почти аналогичная норма содержится в ст. 359 УК Российской Федерации [8], в ст. 395 УК Республики Армения [9] и в ст. 401 УК Таджикской Республики [10], за исключением того, что вместо словосочетания «военные операции» законодатель указанных стран использует словосочетание «военные действия», а законодатель Республики Армения еще и уточнил такой квалифицирующий признак, как совершение деяния в отношении несовершеннолетнего, с указанием на то, что виновный должен заведомо знать, что лицо является несовершеннолетним.

В отличие от других постсоветских государств белорусский законодатель наемничеством считает только участие на территории иностранного государства в вооруженных конфликтах, военных действиях лица, не входящего в состав вооруженных сил воюющих сторон и действующего в целях получения материального вознаграждения без уполномочия государства, гражданином которого оно является или на территории которого постоянно проживает (наемничество) (ст. 133 УК Республики Беларусь). Уголовная ответственность за вербовку, обучение, финансирование, иное материальное обеспечение и использование наемников для участия в вооруженных конфликтах или военных действиях, предусмотрена в ст. 132 УК Республики Беларусь [11].

Уголовный кодекс Республики Молдова отличается тем, что разъяснительная норма, в которой дано определение наемника, предусмотрена в ст. 130 гл. XIII «Значение некоторых терминов или выражений в настоящем Кодексе». По уголовному законодательству Республики Молдова, наемником считается «лицо, которое специально завербовано в стране или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте, которое принимает непосредственное участие в военных действиях в целях получения личной выгоды или материального вознаграждения, обещанного стороной конфликта или от имени таковой, которое не является ни гражданином стороны конфликта, ни лицом, постоянно прожи-

вающим на территории, контролируемой стороной конфликта, не входит в личный состав вооруженных сил стороны конфликта и не было послано государством, не являющимся стороной конфликта, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в личный состав его вооруженных сил» [12].

Статья 141 УК Республики Молдова предусматривает ответственность за следующее: 1) участие наемника в вооруженном конфликте, военных действиях или иных насильственных действиях, направленных на свержение или подрыв конституционного строя или нарушение территориальной целостности государства; 2) вербовку, обучение, финансирование или иное обеспечение наемников, а равно их использование в вооруженном конфликте, военных действиях или иных насильственных действиях, направленных на свержение или подрыв конституционного строя либо нарушение территориальной целостности государства. В отличие от уголовного законодательства Азербайджанской Республики, Республики Армения, Российской Федерации, Таджикской Республики, Республики Беларусь, уголовное законодательство Республики Молдова предусматривает ответственность не только за наемничество для участия в вооруженных конфликтах или военных действиях, но и другие насильственные действия, направленные на свержение или подрыв конституционного строя или нарушение территориальной целостности государства.

Как и Уголовный кодекс Республики Молдова, Уголовный кодекс Республики Казахстан определение наемника дает в разъяснительной норме, предусмотренной в ст. 3 «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе». По сравнению с уголовным законодательством Азербайджанской Республики, Российской Федерации, Республики Молдова, определение наемника в УК Республики Казахстан является более удачным. Согласно п. 15 ст. 3 УК Республики Казахстан, наемником считается «лицо, специально завербованное для участия в вооруженном конфликте, военных действиях или иных насильственных действиях, направленных на свержение или подрыв конституционного строя либо нарушение территориальной целостности государства, действующее в целях получения материального вознаграждения или иной личной выгоды,

которое не является гражданином стороны, находящейся в конфликте, или государства, против которого направлены указанные действия, не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, не послано другим государством для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил» [13].

Определение «наемника», сформулированное в уголовных кодексах Азербайджана, России и Молдовы, предопределяет возможность привлечения к уголовной ответственности вместе с лицами, которые вербуют, обучают, финансируют или иным образом обеспечивают наемников, только того наемника, который реально и непосредственно участвовал в вооруженном конфликте или военных действиях [14]. При таком определении наемник не подлежит уголовной ответственности даже в том случае, если он служит в вооруженном подразделении иностранного государства, предназначенном для его применения в реально протекающем вооруженном конфликте или военных действиях, но фактически не участвовал в боевых операциях. Другие возможные субъекты наемничества (кроме самого наемника) могут представлять интерес с точки зрения уголовно-правового регулирования, только при содействии формированию вооруженных подразделений государств (или аналогичных структур внутренних оппозиционных сил в стране), участвующих в вооруженных конфликтах или военных действиях.

Уголовное законодательство Республики Казахстан отличается также наличием такого квалифицирующего признака наемничества, как участие наемника в вооруженном конфликте, военных действиях или иных насильственных действиях, направленных на свержение или подрыв конституционного строя или нарушение территориальной целостности государства, что повлекло гибель людей или иные тяжкие последствия (ч. 4 ст. 170 УК).

Основания уголовной ответственности за наемничество в Республике Кыргызстан почти полностью совпадают с основаниями уголовной ответственности, предусмотренными в уголовных кодексах Азербайджанской Республики и Российской Федерации, за исключением определения наемника, которое дается в примечании к ст. 375 УК Республики Кыргызстан. Наемником в Кыргызстане

признается «лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения или иной заинтересованности и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей» [15]. Недостатком этого определения является отсутствие указания на то, что лицо специально завербовано для участия в вооруженном конфликте, военных действиях или иных насильственных действиях, направленных на свержение или подрыв конституционного строя или нарушение территориальной целостности государства. Без такого уточнения перечень лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности, существенно расширяется (например, наемниками можно считать охранников, государственных служащих).

В УК Республики Узбекистан основания уголовной ответственности за наемничество предусмотрены в ст. 154. Наемничеством в Республике Узбекистан считается следующее: 1) участие на территории или стороне иностранного государства в вооруженном конфликте или военных действиях лица, не являющегося гражданином или военнослужащим страны, находящейся в конфликте, или постоянно не проживающего на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте, либо не уполномоченного никаким государством для выполнения официальных обязанностей в составе вооруженных сил, с целью получения материального вознаграждения или иных личных выгод; 2) вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях. Статья не содержит ни квалифицирующих признаков, ни разъяснительной нормы [16].

В отличие от других постсоветских государств законодатель Туркменистана предусмотрел уголовную ответственность не только за наемничество, но и за преступления, с ним связанные или ему способствующие. К таким преступлениям относятся призывы к наемничеству, создание специализированных мест для подготовки наемников (ст. 169¹ УК Туркменистана), участие в вооруженных конфликтах или военных действиях в иностранных государствах без признаков

наемничества (ст. 169² УК Туркменистана). Статья 169 УК Туркменистана, которая предусматривает уголовную ответственность за наемничество, содержит два самостоятельных состава преступления, каждый из них имеет свои квалифицирующие признаки. Часть первая указанной статьи предусматривает ответственность за вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наёмника, а равно его использование в вооружённом конфликте или иных военных действиях или в насильственных действиях, направленных на насильственное изменение конституционного строя или территориальной целостности государства. Квалифицирующими признаками этого преступления является совершение тех же действий, если они совершены в отношении несовершеннолетнего или с использованием служебного положения, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях, или руководителем общественного объединения. Часть третья ст. 169 УК Туркменистана предусматривает ответственность за участие наёмника в вооружённом конфликте или иных военных действиях или других насильственных действиях, направленных на насильственное изменение конституционного строя или нарушение территориальной целостности государства. Квалифицирующим признаком данного преступления является гибель людей или наступление иных тяжких последствий. По уголовному законодательству Туркменистана, наёмником считается лицо, не являющееся гражданином государства, участвующего в вооружённом конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, не уполномоченное государством для выполнения официальных обязанностей и действующее с целью получения материального вознаграждения [17].

Если определение наемничества и наемников в уголовном законодательстве постсоветских государств, как правило, совпадает, то о месте наемничества в системе Особенной части Уголовного кодекса единого подхода нет. Существующие подходы можно разделить на четыре группы: 1) уголовная ответственность за наемничество, предусмотрена в главе (разделе) преступлений против мира и безопасности человечества (Российская Федерация, Республика Армения, Республика Казахстан, Республика Кыр-

гызстан, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан, Республика Узбекистан); 2) уголовная ответственность за наемничество, предусмотрена в главе (разделе) военных преступлений (Азербайджанская Республика, Республика Беларусь); 3) уголовная ответственность за наемничество, предусмотрена в главе преступлений против мира и безопасности человечества, военных преступлений (Республика Молдова); 4) уголовная ответственность за наемничество, предусмотрена в разделе преступлений против мира, безопасности человечества и международного правопорядка (Украина).

Выводы. Анализ уголовного законодательства постсоветских государств позволяет сделать следующие выводы: а) действия наемника, как правило, противоправны только в случае его участия в боевых операциях в составе вооруженных подразделений, непосредственно предназначенных для использования в реально существующем вооруженном конфликте или военных действиях. Иными словами, не является уголовно наказуемым наемничество, если наемник выполняет работу не в составе боевых подразделений или в вооруженных структурах иностранного государства, находящихся в состоянии международного мира и внутривнутриполитической стабильности, а также перед которыми не стоит задача непосредственного участия в боевых действиях, реально протекающих в определенный момент времени вооруженных конфликтах и боевых действиях, а также в боевых подразделениях, в составе которых наемник не принимал участия в военных акциях. На наш взгляд, наемничество в рамках нелегальных вооруженных формирований, функционирующих за рубежом, даже в случае их подготовки на отдаленную перспективу, без переназначения для текущего использования в противоправных операциях, уже по факту содержит очевидные признаки общественной опасности и, по идее, должно квалифицироваться именно как наемничество;

б) наемником является лицо, завербованное для участия в вооруженном конфликте, военных действиях или иных насильственных действиях, направленных на свержение или подрыв конституционного строя или нарушение территориальной целостности государства;

в) наемником выступает только лицо, не имеющее официально зафиксированных международных представительских

функций, не являющееся гражданином или не проживающее постоянно на территории государства, которое принимает участие в вооруженном конфликте или военных действиях;

г) наемником является лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения или иной личной выгоды.

Список использованной литературы:

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970 г. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_569.

2. Вплив діяльності найманців на здійснення права народів на самовизначення. Виклад фактів № 28 / Відповід. за випуск Є. Захаров, переклад Н. Кусайкіна, редактор І. Рапп. *Видання підготовлене Харківською правозахисною групою*. URL: <http://khp.org/index.php?id=1146646626>.

3. Торометов И. Международная преступность. Москва: «Наука», 2001. С. 55.

4. Антипенко В. Тероризм: кримінологічна та кримінально-правова характеристика. Київ: НБУВ, 1999. С. 100.

5. Водяніков О. Методологія порівняльно-правового аналізу: межі порівняльно-правового методу в кримінальному праві. *Кримінальний кодекс України: 10 років очікувань: тези доповідей та повідомлень учасників Міжнародного симпозиуму, 23–24 вересня 2011 р. Львів: Львівський державний ун-т внутрішніх справ, 2011. С. 93–94.*

6. Модельный уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств: Рекомендательный законодательный акт, принятый Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств в Санкт-Петербурге 17.02.1996 г. URL: <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/crim.pdf>.

7. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 г.

№ 787-IQ). URL: https://www.unodc.org/tldb/pdf/Azerbaijan_Criminal_Code_in-Russian_Full_text.pdf.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.07.1996 г. № 63-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/a9e28227f557dc1e6659c1d88613790bb3ddd5b/.

9. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 г. № 574. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=237375#_Точ435091937.

10. Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 г. № ЗР-528. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show#1a>.

11. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3 URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977.

12. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 г. № 985. URL: <http://lex.justice.md/ru/331268>.

13. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1;-193.

14. Codul penal al Republicii Moldova. Chisinau: Cartea, 2002. С. 200.

15. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.1997 г. № 68 URL: <http://prokuror.kg/images/docs/criminal-code.pdf>.

16. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2012-XII. URL: http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=111457.

17. Уголовный кодекс Туркменистана от 10.05.2010 г. № 104-IV. URL: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8091.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Поломаний Юрий Сергеевич – юрист 1 класса, прокурор Одесской местной прокуратуры № 3

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Polomanuy Yuriy Sergeevich – Lawyer of the 1st class, Prosecutor of the Odessa Local Prosecutor's Office № 3

polomanuy@ukr.net

УДК 342.951

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ И ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Александр ПОПИВНЯК,

аспирант кафедры административного права и процесса и таможенной безопасности факультета налоговой милиции Университета государственной фискальной службы Украины

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование принципов административно-правового обеспечения таможенной безопасности правоохранительными и таможенными органами Украины. Осуществляется анализ юридической литературы с целью исследования понятия принципа административного права в широком смысле. Определяется сущность принципа в философском и правовом аспектах, формируется понятие «принципа административно-правового обеспечения таможенной безопасности», дается перечень таких принципов и раскрывается их смысл. Обосновано, что правовой основой административно-правового обеспечения таможенной безопасности является регламентированная действующим законодательством деятельность таможенных и правоохранительных органов, основанная на базе соответствующих принципов, целью которой является обеспечение надлежащего уровня таможенной безопасности и соответствующих прав и свобод участников таможенных отношений.

Ключевые слова: принципы, таможенная безопасность, субъекты обеспечения, государственное таможенное дело.

PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL ENSURING CUSTOMS SECURITY BY LAW ENFORCEMENT AND CUSTOMS AUTHORITIES

Aleksandr POPIVNYAK,

Postgraduate Student of the Department of Administrative Law and Process and Customs Security of Faculty of Tax Police of the National University of State Fiscal Service of Ukraine

SUMMARY

The article conducts a theoretical study of the administrative and legal ensuring customs security by law enforcement and customs authorities of Ukraine. The analysis of legal literature is carried out in order to study the concept of principles of administrative law in a broad sense. The essence of the principle is determined in philosophical and legal aspects, the concept of the “principle of administrative and legal support of customs security” is formed, the list of such principles is given and their meaning is revealed. It is substantiated that the legal basis of administrative and legal ensuring of customs security is the activity of customs and law enforcement authorities regulated by current legislation, based on the basis of relevant principles, the purpose of which is to ensure an adequate level of customs security and the relevant rights and freedoms of participants in customs relations.

Key words: principles, customs security, subjects of ensuring, state customs affairs.

Постановка проблемы. Принципы административного права характеризуют сущность и содержание общественных отношений, являющихся предметом регулирования, они указывают на основные черты, сущностные характеристики, содержание назначения регу-

лирования исполнительной деятельности. Благодаря принципам формируется и функционирует система норм, регламентирующих административно-правовые отношения. Они определяют, каким образом будет организована работа органов исполнительной власти.